

Ча Мин последовал совету бородатого мужчины и провел следующую неделю, привыкая к состоянию своего тела. Для обычных людей было бы трудно определить время, не видя солнечных циклов, но культиваторы были особой категорией людей, которые в естественной гармонии с небом и землей. Это чувство только усилилось после того, как Ча Мин слился со сложным символом дерева, который ранее нарисовал.

В первый день он выполнял всевозможные упражнения с весом и растяжками, которые выучил в прошлом, продолжая целых двадцать четыре часа. Самым большим преимуществом, которое он получил от этой трансформации, было увеличение его жизненной силы и выносливости. Он не сможет заставить себя выйти за свои пределы, предполагая, что выполнять упражнения с весом в течение целой недели будет легким делом.

Следующие двадцать четыре часа он пытался исчерпать свою выносливость, бегая на полной скорости в маленькой круглой комнате. Двадцать четыре часа бега едва ли истощили его выносливость; это было довольно удачно, так как он и Хусянь должны были бежать через лес обратно в город Зеленого Листа. В то время как его максимальная скорость увеличилась лишь незначительно, но его выносливость позволила бы ему преодолеть четырехкратное расстояние за один день.

Следующие два дня были использованы, чтобы обнаружить пределы его силы. Он использовал свой навык создания виноградной лозы, чтобы связать камни и кости вместе и создать множество тяжелых предметов, для испытания своих возможностей. Результаты были шокирующими. Теперь он мог поднять пятьсот цзинь за голову, используя сто процентов своей силы. Каждая из его рук могла поднять двести пятьдесят цзинь, а также он мог приседать и поднимать тягу в тысячу цзинь.

Использование специального устройства, которое отображает силу испытуемого, было наиболее распространенным способом измерения физической силы культиватора. Оно укажет на максимальное количество силы, приложенной к камню. Это приспособление может быть использовано для измерения силы кулака и удара ногой. Оружие, как правило, не допускалось к этим моделям, поскольку острые предметы могли нанести серьезный ущерб устройству. Техника, применение силы и используемое оружие оказывали большое влияние на силу боевой техники. Таким образом, сила кулака использовалась как универсальный стандарт для силы тела, поскольку это была мерой силы, применяемой с помощью простейшей неизменной боевой техники.

У Ча Мина не было доступа к одному из этих камней для силовых испытаний, и потому выбрал один из более длинных туннелей в системе подземных туннелей, чтобы провести эксперимент. Во-первых, Ча Мин взял камень в сто цзинь и бросил его в воздух на заданную высоту. Затем, в середине нисходящей траектории камня, использовал кулак, чтобы ударить камень в воздухе. Пройденное расстояние, прежде чем упасть на землю, было использовано для оценки силы, приложенной к камню. Сила кулака Ча Мина составляла примерно пятьсот цзинь.

В процессе измерения силы кулака, он обнаружил второе удивительное преимущество от очистки тела деревом. Помимо очевидных преимуществ в прочности его тела, любые повреждения, которые он получил, заживали примерно в десять раз быстрее, чем раньше и с минимальными шрамами. Эта улучшенная скорость исцеления не складывалась с

проявлениями «Исцеляющей руки» или «Исцеляющей скрепы», но любые раны, заживлённые этими техниками, оставляли минимальные шрамы.

Как будто его тело, в дополнение к укреплению, изменилось на фундаментальном уровне, чтобы больше походить на элемент дерева. Жизнеспособность, выносливость и регенерация - вот все аспекты, которыми славился элемент дерева. Поскольку его шансы получить серьезную травму значительно снизились, Ча Мин провел последние два дня, ударяя кулаками по каменным стенам, привыкая к контролю над своей силой и свыкаясь с отдачей и болью, которые шли рука об руку с нанесением физических ударов по его врагам. Он также практиковал искусство посоха, привыкая к отдаче и ударам, связанным с использованием оружия.

Хусянь проснулся через неделю, как и предсказывал бородатый мужчина. Проснувшись, он оглянулся вокруг, чтобы посмотреть, есть ли на земле какие-нибудь оставшиеся камни, которые можно съесть. Ча Мин предсказал это и спрятал все эти светящиеся камни. Хотя улучшение силы Хусяня было очень важно для их выживания, но им нужно было как можно скорее уйти, прежде чем закончится запас еды.

Вспоминая сказанное бородатым человеком, Ча Мин убедил Хусяня сразиться с ним. Результаты оставили его в шоке. Хусянь был в два раза быстрее его и в два раза сильнее. Конечно, это относится только к физической скорости и физической силе. Давление, исходящее от Хусяня, говорило Ча Мину, что он был духовным зверем шестого уровня, причем первоклассным среди других.

- Ты, маленький паршивец, тебе лучше не издеваться надо мной сейчас, когда ты такой сильный, - сказал Ча Мин, тихо вздыхая, и потирая черную голову Хусяня.

Хотя Ча Мин был счастлив, что сила малыша увеличилась, но по-прежнему он оставался непослушным ребенком. Защищать его от неприятностей станет все труднее. Хусянь теперь был настолько быстр, что мог бегать кругами вокруг Ча Мин.

Отдохнув целый день, дуэт, наконец, начал бродить по многочисленным пещерам в надежде найти выход.

Тик ... так ... тик ...так ...

В тихой деревянной комнате за большим деревянным столом сидело четыре человека, и проводили собрание. Один пожилой мужчина в зеленой мантии и с распущенными седыми волосами сидел у стола и делал заметки. Стол был сделан из темного дерева с узорами. Поверхность была покрыта глянцевым лаком, который подчеркивал красивые рунические узоры, украшающие весь стол. Эти рунические узоры были бежевого цвета, и, хотя казалось, что они могли быть выгравированы мастером, они на самом деле были естественным свойством дерева, используемого для вырезания стола. Они росли по мере старения дерева, и каждые

шестьдесят лет формировалась единственная линия рунических узоров, свидетельствующая о возрасте волшебного дерева, использованного для изготовления стола.

Двое мужчин напротив стола были одеты в черную мантию культиватора. Человек, сидящий в стороне, был молодым, возможно, ему было около двадцати лет. Он также отвечал за ведение заметок, он был здесь только для накопления личного опыта. Трое мужчин сидели в тишине, ожидая ответа от молодого человека в зеленых одеждах, сидящего за столом. Красивый мужчина закрыл глаза, слушая тиканье часов в тихой комнате.

Тик ... так ... тик ... так ...

После трехсот тиков тишины молодой человек открыл глаза. С его головы свисали пряди белых волос. У него был только один такой пучок белых волос, украшавший его идеальную, прямую голову светлых волос. Белые волосы были очень необычной чертой для шестнадцатилетнего мужчины. Этим человеком был Ван Цзюнь.

Ван Цзюнь преднамеренно ждал триста тиков своих часов, чтобы два гостя вспотели. Эти двое были очень влиятельными людьми в городе Зеленого Листа. Один был председателем Ассоциации духовных кузнецов Чэнь Хоу, а другой был молодым мастером из семьи Чэнь, Чэнь Лин Тянь. Семья Чэнь была одной из трех основных семей, которые контролировали торговлю в городе Зеленого Листа. Председателем ассоциации был дядя Лин Тяня он являлся самым престижным духовным кузнецом в окружающих сотнях городов. Он проделал весь путь до города Зеленого Листа, чтобы закончить детали торговой сделки, которая окажет огромное влияние на торговлю оружием и доспехами в ближайших двадцати городах.

- Я отказываюсь, - сказал Ван Цзюнь. - Эти условия слишком важны для торгового контракта, и семья Ван скорее предпочла бы не заниматься коммерческой деятельностью, нежели согласилась убирать их. Если вам нечего добавить, вы можете уйти.

Он переместил пачку бумаг в угол своего стола - контракты, которые он тщательно рассмотрел и подписал. Изучив и подписав десять контрактов, он заметил, что Чэнь Хоу все еще не ушел. Его лицо было красным, и на лбу выступала весьма заметная вена, словно готовая разорваться в любой момент.

Ван Цзюня, похоже, это не волновало, и, посмотрев налево, он поручил своему помощнику:

- Старейшина Бай, пожалуйста, проводите этих двух гостей наружу. Документы, над которыми я работаю, являются конфиденциальными и не должны быть видны для чужих блуждающих взглядов.

Старик встал и поклонился.

- Как прикажете, молодой мастер.

Он посмотрел на двух джентльменов, у которых были выражения чистой ярости. Одна из рук на стуле Чэнь Хоу внезапно издала скрип, когда твердая древесина была раздавлена в его крепких руках. Седой мужчина, в конце концов, был духовным кузнецом, и его физическое мастерство нельзя было отрицать.

- Это возмутительно! - взревел он. - Как такой молодой человек, как ты, может принимать такое важное решение? Я отказываюсь верить, что у тебя есть такие полномочия!

Выражение лица Ван Цзюня не отражало колебаний, когда Чэнь Хоу выпустил свою ауру. Он был формой жизни Сяньтянь, человеком, который полностью очистил свое тело после достижения пика очищения смертного тела. Его физическое тело было сравнимо с телом культиватора на ранних уровнях формирования фундамента.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/599527>